

кописной традиции постоянно стоящего рядом с Пчелой, — «Менандра мудрого» афоризмов. Хотя старший русский список этого сборника относится уже к XV в., тогда как сербский датируется XIII в., однако русский текст сохраннее, наряду с характером языка это позволяет предполагать, что перевод сделан на Руси в домонгольский период (Сперанский, стр. 44—45). Видимо, только глубокое изучение языка всех переводов, сделанных в XI—XIV вв. на Руси и на славянском юге, позволит получить настолько убедительные признаки, характеризующие каждую из групп переводов, что явится возможность решить спор и о языке перевода изречений Менандра, и все еще вызывающее сомнения утверждение о совместной работе над переводом Пролога русского и югославянина.

Еще в статье 1923 г. М. Н. Сперанский наметил необходимость изучения всего цикла сказаний о чудесах Николы, в котором не разграничены с полной отчетливостью группы переводов греческих рассказов, сделанных югославянскими и русскими книжниками. С несомненностью признается перешедшим не позднее XIII—XIV вв. к южным славянам — сначала в Болгарию, а оттуда в Сербию — русский перевод чуда об Агриковом сыне Василии (Сперанский, стр. 48—49). В статье 1938 г. М. Н. Сперанский (стр. 99) уточняет свое наблюдение. Чудо об Агриковом сыне «впервые» могло быть переведено на славянском юге вместе с некоторыми другими чудесами. Перейдя на Русь, эти сказания «подверглись новой справе с греческими текстами», и в таком исправленном виде они вернулись на славянский юг. Первоначальный перевод в рукописях не сохранился, а дошедшие тексты, в которых чаще всего встречается чудо об Агрикове сыне, обнаруживают русизмы в языке.

Русским по происхождению является частью опирающееся на переводные источники «Сказание о перенесении мощей Николая в Барград», известное в трех версиях. Югославянские тексты всех версий идут, по наблюдениям М. Н. Сперанского (стр. 100), от русских.

К числу чудес Николы, не сохранившихся в старшем югославянском переводе, но опирающихся в югославянских списках на этот перевод в уже исправленном на Руси виде, относятся следующие сказания: о юноше Николае, о трех воеводах, об изгнании беса из хижины, о трех воинах. Соотношение этих текстов с русскими предстоит еще детально изучить (Сперанский, стр. 101).

Не позднее 1230-х годов была переведена на Руси Повесть об Акире, по-видимому с сирийского оригинала. Время перехода этого перевода на славянский юг (сохранились только сербские списки, но в них есть следы болгаризмов) может быть установлено лишь предположительно: вторая югославянская редакция этого перевода дошла в рукописи 1468 г., следы повести обнаруживаются в сербских памятниках первой трети XV в. Это дает основание М. Н. Сперанскому (стр. 46—47) причислять повесть об Акире к тем русским переводам, которые проникли на славянский юг до периода второго югославянского влияния.

К числу переводов, сделанных на Руси с греческого языка еще в домонгольский период, относится Житие Андрея Юродивого. М. Н. Сперанский отмечает, что несколько позднее это житие было еще раз переведено на славянском юге, и именно этот второй текст получил там распространение. Но извлечение одного эпизода из русского перевода — «Видение Андрея и Елифания во Влахерне» — известно ему было по сербскому списку XVI в. собрания Белградской народной библиотеки, № 80 (458). Появление этого извлечения и аналогичного, но взятого из другого русского же источника (печатной богослужебной книги), сохранившегося в поздней сербской рукописи того же собрания, № 22 (377),